

Жизнь понемногу устаканивалась. Появилось время на раздумья о себе, об окружающем мире, о том, что меня ждёт в будущем. До появления в моей жизни основных проблем в виде Волди и Дамблдория оставалось три года. Много это или мало. Это много если ты готов к встрече с апонентами и тебе есть, что им противопоставить. И это чертовски мало если ты сопливый пацан, которого в силу сложившихся обстоятельств держат за полного лоха. Причём - все!

Да наверное этого времени хватит для того чтобы выработать чёткий стереотип поведения и железобетонно его придерживаться. И я даже уже вижу его примерный макет. Истинный природный аристократизм. Ни тени высокомерия, но в тоже время - чёткое определение себя в иерархической лестнице. Демократизм в общении - не имеющий и тени фамильярности. Дружелюбное, но ровное отношение к окружающим, независимо от статуса. Примерно так.

Но над всем этим благолепием довлеет одна проблема. Я никак не могу совместить свой разум пятидесятилетнего с телом и эмоциями ребёнка.

Сентябрьская идиллия закончилась большой проблемой. И имя ей - Пирс Полкинс.

Как я уже говорил, Дадлик в школе старался не приближаться ко мне близко, и домой мы ходили разными дорогами. Но не в этот раз.

Не знаю, что там, в юном Дурсле разыграло, но он в компании таких же малолетних дебилов встретил меня недалеко от дома и вознамерился побить. Четверо придурков на год, на два старше Гаррика решительно наехали на мою ещё не оправившееся от многолетней дистрофии тело. И получили.

Без применения палочки, без малейшего намёка на заклинания. Просто стихийным выбросом их отшвырнуло от меня и припечатало в стену какого-то ангара.

И пока неудавшиеся налётчики валялись в отключке, решил немного покопаться у них в бошках. С чего это они так охамели.

Исследование удивило. Трое, включая Дадлика припёрлись просто за компанию, элементарно поведшись на слабо. А вот четвёртый, тот самый Пирс оказался экземпляром прелюбопытнейшим.

В моём детстве, когда рыболовный сервис не был развит, приманку изготавливали сами рыболовы. В том числе и опарыша. Так вот копание в мозгах Пирса по ощущениям сравнимо с разведением этого вида рыбьей приманки.

Мерзость и зловоние. Распятые на дереве котята, сожженные заживо щенки, препарированные лягушки.

Ну, просто Зигмунд Рашер в детстве. Может добить его, пока не очухался. Сколько друзей наших меньших останется жить на этом свете.

Пока я решал судьбу Полкинса нападавшие зашевелились, и мне пришлось ретироваться. Поработаем-ка с дебилами индивидуально.

За свою продолжительную жизнь (интересно, а какого он года рождения), Тёмный Волдик набрался всяческих знаний. Нужных и не очень. В черепушку как в копилку укладывалось огромное количество знаний - авось, когда пригодятся. Вот и пригодились.

Дадлику я ничего корректировать не стал. Кузен у нас в этом смысле лицо неприкосновенное

(вдруг Дамблдорий решит посетить). Просто оставил его на полчаса наедине с СсШшуриком. Ему хватит.

Двоим, просто подкорректировал жизненные установки. В сторону Кодекса юного строителя коммунизма. Может, вырастут достойными людьми.

С Пирсом вышло сложнее. Такой юный, и такой скользкий тип. Пришлось элементарно глушанут его в тёмном переулке лёгоньким Ступефаем, и оттащить для обработки в кусты.

Пока чистил эту выгребную яму, по недоразумению называемую мозгом устал порядочно. Мальчик оказался ещё тот фрукт. Сцены насилия, подсмотренные в жизни и по телевизору, помноженные на определённые свойства характера. Бесконтрольность и вседозволенность дома. Вот далеко неполные причины зарождения нового Чикатилы. Замучился подчищать. В определённый момент плюнул и стал чистить глобально, выматывая целые куски воспоминаний и эмоциональных переживаний, и заменяя их муляжами. Это конечно далеко меня не красит. Но пусть лучше идиотом останется, чем вырастет в вивисектора - любителя. Наскрёб этого дерьма почти трёхлитровую банку. Хорошо тару с собой захватил. Надо будет палочку продезинфицировать хорошенько.

Уложил подновлённого Полкинса в кустах поудобнее и от - правился домой - спать.

Магическая аристократия. Пугающее и одновременно притягивающее словосочетание. То, что, по мнению одних - основа основ магомира, а, по мнению других - тяжкие оковы на движении вперёд. Поговорить об аристократии госпожа Блэк любила. Чувствовалось, что по этой теме ей очень даже есть что сказать.

Слушая её излияния, сопоставляя с тем, что уже знал, постепенно сам для себя составлял картину той части магического общества, членами которой было большинство магов. В той или иной степени.

Мира, в котором предстоит жить. А может, чёрт возьми, и не только жить.

Взаимоотношения магоаристократии между собой были чётко расписаны неким негласным табелем о рангах. Писанные и не писанные правила, которого соблюдались неукоснительно. А если и не соблюдались, то исключение как раз подтверждает правило.

Верхушку этого генеалогического баобаба венчали великие рода: Мерлин, Моргана и Основатели. За ними те, которых можно назвать природной аристократией: современники и прямые потомки Великих: например - Блэки, Повереллы, Прюэты и как не странно Уизли. То, что Рональдов предок упорол мегакосяк и весь род до сих пор за него расплачивается, значения не имеет. Ну и конечно ещё достаточно большое количество угасших родов, названия которых сохранились только у всезнающих гоблинов.

Далее идут относительно новые рода - производные от природных и те, чьё основание не имеет легендарных оттенков. То есть конкретно известно, что например, тогда - такой-то основал такой-то род. Например - Малфои или Поттеры.

И на всё это накладывается множество нюансов. Браки, вассалитет и прочие заморочки.

На настоящий момент официально прямых наследников Великих не было. Формально многие могли называть себя потомками, но фактически это ничего не давало.

Например, когда Волди именовал себя наследником Слизерина, то формально был в своём праве, а фактически так и оставался полукровкой, которого не признали ни перстень, ни магия Рода.

И из этого вытанцовывалось весьма интересная коллизия: полукровка Волди практически заклеил рабской печатью половину Британских магоаристократов, подарив им весьма скользкий статус.

Задайся он целью нагнуть своих клеветников по полной - и такая возможность у него есть.

Короче информация, изливаемая на меня Вальпургой, была обширна. Было над, чем подумать.

Конечно, возникает вопрос - а с чего это злобная леди так разоткровенничалась. Подозреваю, что тут сыграли свою роль следующие обстоятельства: проблемы с мужем и сыновьями немного сдвинули Вальпурге крышу, и она, являясь фактическим главой рода находясь от свалившихся на неё обстоятельств сильно не в себе, при помощи Родового перстня повыжигала с Гобелена всех кого считала недостойными. Почти десяток Блэков.

И хотя формально она была в своём праве, многие родственники, ушедшие в мир иной и обитавшие теперь на портретах, сильно обиделись.

И когда леди Блэк умерла - портретная община Гримо 12 не приняла её.

Оставшись в одиночестве, у неё было достаточно времени, чтобы взглянуть на некоторые вещи по другому, и оценить свои поступки.

Школа и самостоятельное изучение истории магии занимали всё моё время. Кроме того я начал ходить в секцию плавания. Моё далёкое от совершенства тело требовало помимо полноценного питания и разумных физических нагрузок.

Кстати с Пирсом всё было нормально. Не скажу, что он стал другим человеком, но внутренней агрессии в нём поубавилось. И то хлеб.

Это произошло в середине октября. Мерзейшая английская осень вдруг одумалась и подарила несколько погожих деньков. И в один из таких деньков, стоя на заднем дворе Дурслеева дома я вспомнил Змеиную горку. Ссашеса с подружкой и остальных ползучих. Захотелось увидеть их всех, посидеть на каменистом, нагретом скупым солнышком склоне. Закрыв глаза я представил вид, открывавшийся в вершины Горки и ... почувствовал под ногами каменистую осыпь.

- Вот это ни хрена себе! Да я полон талантов!

Безовсяких яких взял да аппарировал. А ну ка ещё. На Гримо! К Дурслям! Опять на Горку. Здорово. Никаких неприятных ощущений. Самочувствие во всех смыслах - отличное.

На Горке глобальных изменений не произошло. Змей не видно. Спят уже, наверное. А я так хотел с Ссешесом поболтать. Хотя о чём это я!? Серпентсортия! И собеседник готов.

А ну ка ещё один, и ещё. Раз уж снова сюда попал, то не мешало бы побродить по лесу. Благо с таким охранением опасаться нечего. И в сопровождении трёх шипящих телохранителей двинулся вглубь лесного массива.

Хорошо, что я блин, в Англии. Леса здесь все-таки пореже и поухоженее. В Сибири я бы так не

погулял. А здесь иди себе спокойненько, огибая редкие завалы.

Пробираясь меж деревьев всё дальше подсознательно ощущал некий зов. Нечто, там, в глубине неустанно звало к себе. Словно приглашая на сбычу самых голубых мечт и раздачу самых розовых слонов (автор извините родом из того времени когда слова: голубой и розовый несли чисто эмоциональный окрас и к извращениям отношения не имели).

Змеи скользили впереди и по бокам, прикрывая от возможных неприятностей.

Бурелом справа, бурелом слева, а между ними проход оставленный как будто специально для меня.

Иногда правда возникало ощущение, что приходится пробираться через какой-то невидимый заслон.

Давненько я не ходил по лесу. Даже подустал немного. Решив перекурить, поискал глазами, какойнибудь пенёк, но сопровождающие змеюки, словно почувствовали моё желание. Две из них переплелись в некое подобие кресла, а третий остался на страже. Ну, надо же. Прямо царь, какой - то.

Покачиваясь в удобном кресле, отдохнул. Попутно пошипев со змейками о погоде и окружающем пейзаже. Вполне приятные собеседники.

Дальнейший путь долго не продлился и закончился на большой поляне. Ровная, очевидно регулярно подстригаемая трава говорила об обитаемости этого места. А возвышавшийся на противоположном крае поляны дом, за красивой кованой оградой, не оставлял в этом сомнений.

Ворота были гостеприимно распахнуты, и в них стоял человек.

Мужчина лет пятидесяти. Седой, немного сгорбленный, но ещё вполне крепкий. В мантии. И это не оставляло никаких сомнений в его принадлежности.

Нормальный человек этот монструозный балахон вряд ли оденет. Хотя о чём это я? Сам- то кто!?

При виде меня, волшебник, а я не сомневался, что он - волшебник, приветливо замахал рукой, приглашая меня войти.

Он даже пошёл мне навстречу, но увидев змей, испуганно дёрнулся и отступил за ограду.

Понимая его опасения, командовал сопровождению держаться чуть позади, и пошёл к воротам. Возможно, это было довольно самоуверенно, но я мало опасался незнакомца. "Моя прелесть" чуть выглядывала из рукава, готовая к действию. А хвостатая охрана тем более не оставляла нападавшему шансов.

Незнакомец же видя моё приближение, широко улыбался, и держал руки на виду, подчёркивая дружелюбность намерений.

-Здравствуй мальчик. Что привело тебя к моему дому?

-Здравствуйте мистер. Просто гулял по лесу.

-Просто гулял по ЭТОМУ лесу!?

-Да мистер. Просто гулял по ЭТОМУ лесу.

- Ну что - же разреши представиться. Йозеф Гилденстерн. Хозяин Гилденстерн-холла. Ну а дом за моей спиной, как ты уже, наверное, догадался - Гилденстерн-холл.

-Очень приятно, мистер Гилденстерн. Поттер. Гарольд Поттер.

Э-э. Прости. Тот самый Поттер?

-Да мистер, тот самый.

Блин. Да я оказывается популярен как Алла Пугачёва. Оказался у чёрта на куличках и тут знают.

-Ну что же мистер Поттер. Весьма рад знакомству. Проходи в дом, раздели со мной трапезу, порадууй старика свежими новостями. Смею тебя уверить, опасаться в этом доме нечего. Тем более с таким-то сопровождением.

- Да я и не опасаясь.

Станный старикан. Органолептические признаки говорят о его неопасности. Попробовал скользнуть по его мыслям, и был весьма удивлён и озадачен.

Эмоциональный фон, безусловно, отражал радость от встречи. Но за пёстрой радугой начиналась непролазная серая хмарь. Которая даже не позволяла к себе приблизиться. Силен, однако, дедульник

Дедульник между тем разошёлся не на шутку. Его разлагольтования о радости встречи со мной становились всё эмоциональнее и цветистее.

-Ну что Вы, мистер Гильденстерн. Мне право неудобно.

-Что вы, что ты Гарольд! Это такое счастье. Тебя словно Господь послал. Да, что говорить - ты мне просто жизнь спас!

При этих словах Гилденстерна вокруг него вспыхнуло яркое голубое свечение. Магический кокон окутал его полностью и с тихим хлопком исчез.

Ни хрена себе! Дедок договорился до того, что признал передо мной Долг Жизни. Это серьёзно. И даже очень. Такими вещами не разбрасываются.

Гилденстерн и сам видимо слегка офигел от происшедшего. Но затем сразу успокоился, и продолжал щебетать дальше.

Уже в сумерках, подходя к дому Дурслей, я продолжал размышлять о произошедшем сегодня.

Станный парень этот Гилденстерн. Совершенно искренне рад был меня видеть. А после признания Долг Жизни причинить какой-то вред он мне просто не сможет. Да и отобедали мы на славу. Не говоря уж про приглашение посещать Гилденстерн-холл, когда вздумается и обещание царских подарков.

Но как говорить дьявол в деталях. В своих речевых оборотах Йозеф частенько поминал

Господа и ни разу Мерлина. А ведь он, несомненно, волшебник и должно быть наоборот. И волшебной палочки его я не видел.

Кроме того, при всём радушии, дальше гостинной меня не пустили. Значит, есть, что скрывать.

Кроме того чувствовалось, что английский для него не родной. Я конечно не лингвист, а всё равно заметно.

И ещё! Он явно не аристократ. Ни под какие признаки подробно освещённые Вальпургой он не попадал.

А, что мне с этого. Да ничего катастрофического. Наконец- то завёл знакомого волшебника. Живого имею в виду. Возможно, смогу использовать это с пользой для себя. Ведь наверняка у него имеется и библиотека и тренировочный зал. Так, что воспользуемся его приглашением по полной.

Гилденстерн.

Свершилось. Он пришёл! Впервые на моей памяти через "Завесу" прошёл не её создатель. Оповещательные чары сработали, когда неизвестный волшебник оказался на границе первого круга.

А дальше случилось нечто невероятное. С замиранием сердца следил я за тем, как некто приближается к поместью через барьеры "Завесы".

Причём само заклинание не было нарушено. Неизвестный не разрушал неприступные барьеры, а словно находил в них, одному ему известные потайные калиточки, и через них проходил всё дальше и дальше.

Эмоции у меня были столь сильны, что я не подумав даже, что визитёр может быть опасен, кинулся его встречать.

И вот он - долгожданный миг! На дальнем краю поляны колыхнулись ветки, и на коротко стриженный газон ступил освободитель.

Вернее сначала на поляне показались два здоровенных магических крайта. Размеры змеев поражали. Их головы возвышались над землёй более чем на полтора метра. А затем из лесу вышел и их хозяин. Худой черноволосый мальчик в магловской одежде.

Мальчишка остановился на несколько минут, рассматривая поместье, а затем, увидев меня, решительно двинулся к воротам.

<http://tl.rulate.ru/book/29781/633996>